ОТ РАННИХ СЛАВЯН ДО РУСИ

К 100-летию со дня рождения
Валентина Васильевича Седова

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Валентин Васильевич Седов
21.XI.1924 – 04.X.2004

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ОТ РАННИХ СЛАВЯН ДО РУСИ

К 100-летию со дня рождения
Валентина Васильевича Седова

Материалы конференции, 20–22 ноября 2024 г.

ИА РАН

МОСКВА 2025

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

УДК 902/904
ББК 63.4
О-80

Сборник подготовлен в рамках выполнения темы НИР ИА РАН
«Панорама историко-культурных процессов на территории Восточной Европы в римское время и эпоху Великого переселения народов по археологическим данным (I–VII вв.)» (№ НИОКТР 122011200267-0)

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия
Н. В. Лопатин, В. Е. Родинкова, Вл. В. Седов

Рецензенты
Л. А. Беляев, В. Ю. Коваль

О-80 **От ранних славян до Руси.** К 100-летию со дня рождения Валентина Васильевича Седова. Материалы конференции, 20–22 ноября 2024 г. М.: ИА РАН, 2025. – 354 с.: ил.
ISBN 978-5-94375-491-3

В сборник включены статьи по материалам докладов, представленных на научной конференции «От ранних славян до Руси». Конференция посвящена 100-летней годовщине со дня рождения выдающегося археолога, действительного члена Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора Валентина Васильевича Седова. Тематика статей охватывает широкий круг интересов В. В. Седова – от ранних этапов истории славян и их соседей до становления древнерусского города и от проблем музеефикации и сохранения археологического наследия до палеоантропологических исследований.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-491-3
DOI: 10.25681/IARAS.2025.978-5-94375-491-3

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2025
© Авторы статей, 2025

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 9
Гавритухин И. О., Лопатин Н. В. Концепции В. В. Седова в контексте дискуссий по раннеславянской археологии. 10
Дробушевский А. И. Зарубинецкая культура в исследованиях В. В. Седова 24
Родинкова В. Е. Керамический комплекс городища Лубня в Смоленском Поднепровье 30
Михайлова Е. Р. Культура псковских длинных курганов среди «раннеславянских» культур 59
Исланова И. В. Этнокультурная мозаика во второй половине I тыс. н. э. на Волго-Балтийском водоразделе 69
Добровольская М. В., Смирнов А. Л., Бобровский М. В., Челогаева Е. О., Куприянов Д. А., Тиунов А. В., Носова М. Б., Сергеев А. Ю. Памятники культуры псковских длинных курганов в истоках Волги и Западной Двины 82
Кренке Н. А., Тавлинцева Е. Ю. Ранняя «славянская» инвазия на восток и позднедьяковская культура (комментарий к статье В. В. Седова) 104
Воронцов А. М. Мощинская культура в работах В. В. Седова и современное видение проблем ее изучения. 112
Казанский М. М. Клады VI–VII вв. с серебряными вещами и формирование социальных элит у славян Восточной Европы . . . 123
Соболев В. Ю. Материалы раскопок у д. Илово (Голышево) в Себежском районе Псковской области 140
Хвощинская Н. В. Проблема води в трудах В. В. Седова и ее современное состояние 155
Никитина Т. Б. Новые элементы в материальной культуре населения Ветлужско-Вятского междуречья в начале II тысячелетия н. э. 166

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Колединский Л. В. Археологический комплекс Копыль: развитие топографии и становление материальной культуры 179
Лапшин В. А., Павлова М. С. К формированию округи Старой Ладоги 191
Кудрявцев А. А., Григорьева О. В. Раскопки В. В. Седова в Перыни под Новгородом (1951–1953 гг.): перспективы изучения архивных материалов и музейных коллекций 209
Олейников О. М., Гайдуков П. Г. Древнерусские пломбы раскопа на ул. Знаменская, 15 в Великом Новгороде. 221
Чернецов А. В. Ангельский образ: к изучению иконографии и символики 235
Массалитина Г. А. Городища Мощины и Пустая Мощина в бассейне Угры 251
Аракчеева И. С., Васильев М. А., Деркач В. А., Косовец К. С., Кулакова М. И., Салмина Е. В. Развитие направлений работы В. В. Седова на территории Псковской области в исследованиях псковских археологов 2004–2024 гг. 256
Закурина Т. Ю., Степанов С. В. Никольский захаб Изборской крепости во второй половине XVI века 267
Седов Вл. В. Церковь Николая Чудотворца в Тайлове: заказчик и архитектура 281
Медведева М. В. Изборск до В. В. Седова. Фотоколлекции по изучению древнего города в конце XIX – начале XX в. Из собрания ИИМК РАН 304
Пежемский Д. В. Вклад В. В. Седова в палеоантропологию восточных славян 320
Армарчук Е. А., Меснянкина С. В., Полубояринова М. Д., Фараджева Н. Н. О Валентине Васильевиче Седове в ОПИ ИА РАН 336
Мемориал В. В. Седова 343
Список сокращений 348
Сведения об авторах 349

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

CONTENTS

From the editors 9
Gavritukhin I. O., Lopatin N. V. V. V. Sedov's concepts in the frame of the early Slavic archaeology debates 10
Drobushevsky A. I. The Zarubintsy culture in V. V. Sedov's research 24
Rodinkova V. E. Pottery assemblage of the fortified settlement Lubnya in Smolensk Dnieper Region 30
Mikhailova E. R. The culture of Pskov long barrows amid "early Slavic" cultures. 59
Islanova I. V. Ethnocultural mosaics in the second half of the 1st millennium AD on the Volga-Baltic watershed 69
Dobrovolskaya M. V., Smirnov A. L., Bobrovsky M. V., Chelogaeva E. O., Kupriyanov D. A., Tiunov A. V., Nosova M. B., Sergeev A. Yu. Sites of the Pskov long barrows culture in the sources of Volga and Western Dvina. 82
Krenke N. A., Tavlintseva E. Yu. Early "Slavic" invasion to the east and the late Dyakovo culture (the comments on the article by V. V. Sedov) 104
Vorontsov A. M. The Moschiny culture in the works of V. V. Sedov and modern vision on its studies 112
Kazansky M. M. Hoards of the 6th – 7th cc. with silver items and formation of social elites at the Slavs of Eastern Europe 123
Sobolev V. Yu. The materials of the excavations near the village Ilovo (Golyshevo) in Sebezh district of the Pskov Oblast 140
Khvoschinskaya N. V. The problem of the Votes in V. V. Sedov's works and its current state. 155
Nikitina T. B. New elements in the material culture of the population of the Vetluga and Vyatka interfluve at the beginning of the 2nd millennium AD. 166

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Koledinsky L. V. Kopyl archaeological assemblage: development of topography and formation of material culture 179
Lapshin V. A., Pavlova M. S. On the formation of Old Ladoga region. 191
Kudriavtsev A. A., Grigorjeva O. V. V. V. Sedov's excavations in Peryn near Novgorod (1951–1953): the outlooks of studying archives materials and museum collections 209
Oleynikov O. M., Gaidukov P. G. Ancient Russian seals of the excavation area Znamenskaya st., 15 in Veliky Novgorod 221
Chernetsov A.V. Angelic (Monastic) image: a contribution to the studies of iconography and symbolics. 235
Massalitina G. A. The fortified settlements of Moschiny and Pustaya Moschina in the Ugra river basin 251
Arakcheeva I. S., Vasiljev M. A., Derkach V. A., Kosovets K. S., Kulakova M. I., Salmina E. V. Development of V. V. Sedov's work in the Pskov Oblast in the researches of Pskov archaeologists of 2004–2024. 256
Zakurina T. Yu., Stepanov S. V. Nikolsky zakhab of the Izborsk fortress in the second half of the 16th c. 267
Sedov Vl. V. The church of St. Nicholas in Tailovo: an employer and the architecture 281
Medvedeva M. V. Izborsk before V. V. Sedov. Photo collections on the study of ancient city at the end of the 19th – the beginning of the 20th cc. From the collection of the Institute for the History of Material Culture RAS. 304
Pezhemsky D. V. V. V. Sedov's contribution to the paleoanthropology of Eastern Slavs 320
Armarchuk E. A., Mesnyankina S. V., Poluboyarinova M. D., Faradzheva N. N. V. V. Sedov and Field Research Department of IA RAS 336
V. V. Sedov Memorial. 343
List of abbreviations 348
Authors' information. 349

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Валентина Васильевича Седова, прошла в Институте археологии 20–22 ноября 2024 года. Прозвучали 33 доклада. Коллеги, ученики и последователи ученого обсудили широкий круг проблем, связанных с его многогранной деятельностью. В наши дни уже трудно найти исследователя, диапазон интересов которого был бы столь же велик, как у В. В. Седова. Название конференции «От ранних славян до Руси» лишь в самом общем виде соответствует этой широте.

Валентин Васильевич никогда не уклонялся от дискуссий по всем затрагиваемым в его работах проблемам, зачастую намеренно заостряя споры. Он говорил, что буквально повторять аргументы и интерпретации – скучно и неинтересно. Поэтому и во многих публикуемых статьях звучат дискуссии с Седовым, развивая тот стиль в науке, последовательным сторонником которого он всегда был.

Композиция сборника, составленного по материалам конференции, подчинена делению на тематические блоки и в основном следует хронологии рассматриваемых древностей.

В первую группу собраны исследования по раннеславянской тематике. Они посвящены как общим проблемам этой области знания, так и отдельным культурам, изучению которых В. В. Седов посвятил немало своих трудов – зарубинецкой, длинных курганов, пражской, пеньковской, колочинской, тушемлинской, мощинской.

Статьи второй группы освещают различные аспекты изучения эпохи Средневековья – от публикации материалов древнерусских памятников разных типов до этнического развития финно-угорских окраин Древней Руси и проблем духовной культуры. Здесь есть и переклички с мыслями В. В. Седова, и совершенно новые разработки из области истории русской культуры.

Третья группа статей объединена темой исследования памятников Псковской земли. На Псковщине В. В. Седов возглавлял крупные полевые работы с конца 1960-х до 1990-х годов, включая те, что проводились Изборской экспедицией ИА АН СССР и объединенной Псковской экспедицией.

Завершают сборник обзоры деятельности В. В. Седова как палеоантрополога и на посту главы Отдела полевых исследований, а также заметки об увековечивании его памяти.

К началу конференции был выпущен электронный сборник тезисов докладов (От ранних славян до Руси. М.: ИА РАН, 2024 – https://archaeolog.ru/el-bib/el-cat/el-books/el-books-2024/sedov-pam-sb-2024). Часть его материалов в расширенном и доработанном виде публикуется здесь, но некоторые остались только в виде тезисов. Считая издания, подготовленные в связи с конференцией, единым целым, мы приводим общий список авторов обоих сборников.

И. О. Гавритухин, Н. В. Лопатин

КОНЦЕПЦИИ В. В. СЕДОВА В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИЙ ПО РАННЕСЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ[1]

DOI: 10.25681/IARAS.2025.978-5-94375-491-3-10-23

Резюме. В статье представлен обзор основных идей В. В. Седова, составляющих его концепцию этногенеза и ранней истории славян. Подчеркивается уникальность по широте охвата материалов разных наук, которыми оперировал исследователь. Прослеживается эволюция его взглядов на интерпретацию основных археологических культур, связанных с ранними славянами. Обращается внимание на дискуссионность ряда выводов В. В. Седова в сопоставлении с концепциями других научных школ в славянской археологии.

Ключевые слова: ранние славяне, днепровские балты, пражская культура, пеньковская культура, зарубинецкая культура, культура длинных курганов, лингвистика, антропология.

Abstract. The article presents an overview of the main ideas of V. V. Sedov, which comprise his concept of ethnogenesis and early history of the Slavs. The researcher's uniqueness is demonstrated in the extensive coverage of materials from different scientific fields. The evolution of his views on the interpretation of the main archaeological cultures associated with early Slavs can be seen. Attention is drawn to the debate of a number of conclusions by V. V. Sedov in comparison with the concepts of other scientific schools in Slavic archaeology.

Keywords: early Slavs, Dnieper Balts, the Prague culture, the Penkovka culture, the Zarubintsy culture, the long barrows culture, linguistics, anthropology.

В работах Валентина Васильевича Седова представлена позднейшая систематическая концепция ранней истории славян, построенная как синтез рассмотрения основных групп источников по этой проблематике. Он –

[1] Статья написана в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Панорама историко-культурных процессов на территории Восточной Европы в римское время и эпоху Великого переселения народов по археологическим данным (I–VII вв.)» (№ НИОКТР 122011200267-0).

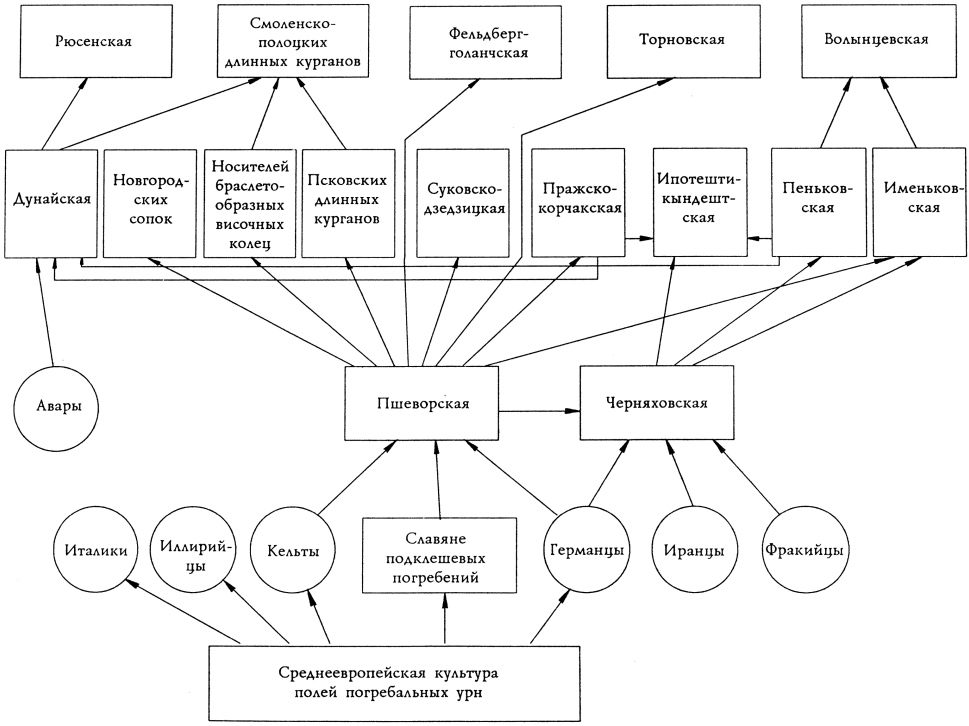

Рис. 1. Связи раннеславянских культур (по: *Седов*, 1995. Рис. 71)

один из немногих ученых, кто в этой области отваживался на действительное сопоставление данных разных наук – археологии, «письменной» истории, лингвистики, антропологии[2] – на источниковедческом, а не иллюстративном уровне. Впечатляет и хронологический охват привлекаемого материала (рис. 1) – от эпохи латена (с ретроспективой к древнейшим группам индоевропейцев) до раннего Средневековья (с перспективой к этнографической современности). Наверное, Седов – последний энциклопедист славяноведения.

Однако прежде всего В. В. Седов – археолог. Он уважаем и как полевик, и как руководитель обширных проектов, и как автор многих специальных, в том числе обобщающих работ. Явно неспроста он возглавлял сектор сводов в Институте археологии, а затем межведомственный Отдел полевых исследований. Очень важен культурно-географический массив, который находился в поле зрения Валентина Васильевича. Едва ли найдется исследователь, столь же хорошо представлявший себе *весь* корпус основной литературы по раннеславянской проблематике (от Эльбы и Балтии до Балкан и Волги) и связанным (иногда весьма отдаленно) с ней работам по балтским и другим древностям западной части лесной и отчасти лесостепной зон Восточной Европы.

Столь широкий взгляд на материал и спектр его интерпретаций очень ценен, а ныне уже уникален. Весьма обширен и список аспирантов В. В. Седова,

[2] Не учтены лишь палеогенетические разработки, которые стали появляться после кончины Валентина Васильевича.

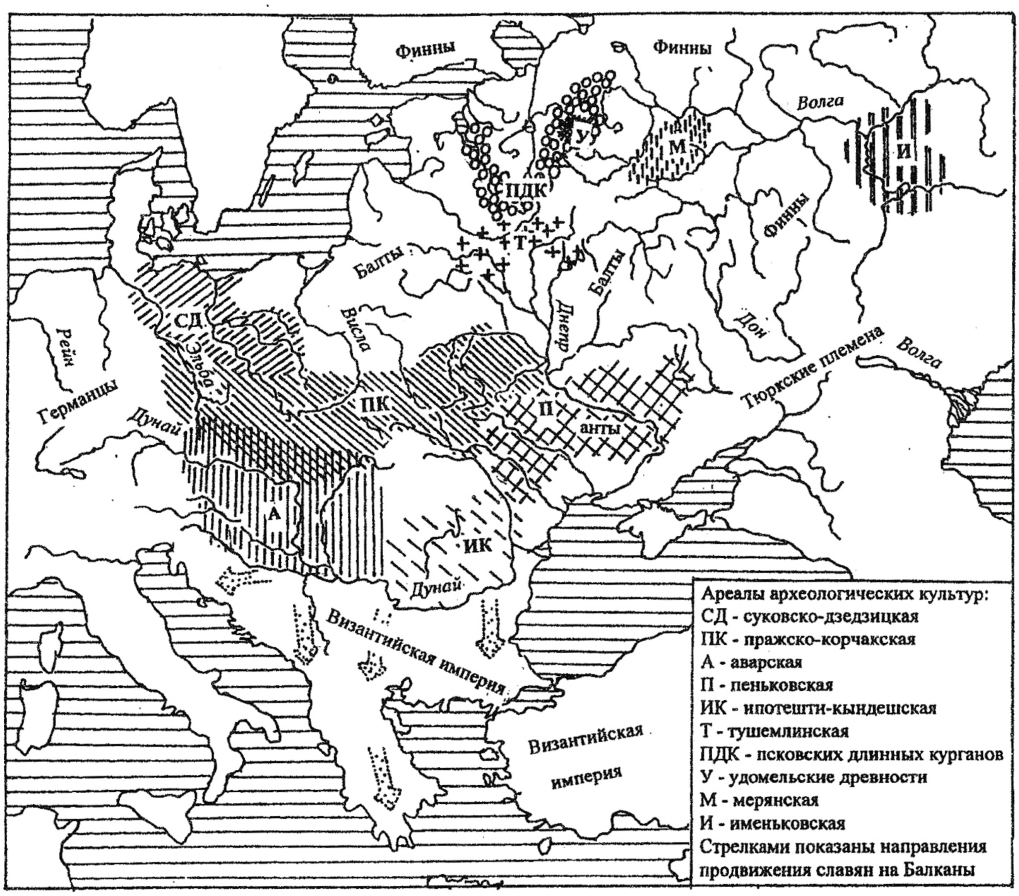

Рис. 2. Локализация раннеславянских культур V–VII вв. (по: *Седов*, 2003. Рис. 6)

однако единая научная школа из них не сложилась. Немного можно назвать и работ, напрямую развивающих стройную концепцию раннеславянской истории, созданную Валентином Васильевичем.

Попробуем вкратце обозначить основные узлы концепции В. В. Седова, связанные с раннеславянской археологией, и на некоторых примерах разобраться, почему мы и многие наши коллеги, занимающиеся этими проблемами, высоко ценя то, что сделано Валентином Васильевичем, не являемся адептами ряда выдвинутых им положений[3].

Существенные выводы по археологии и истории ранних славян в целом В. В. Седов сделал уже в кандидатской диссертации (1954) «Кривичи и словене» (*Седов*, 1960), а в докторской «Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья» (1966) общие вопросы этногенеза славян стали уже одной из главных тем.

[3] Наши учителя В. В. Седов (у Н. В. Лопатина) и И. П. Русанова (у И. О. Гавритухина) знали, что наши взгляды существенно отличаются от их концепций, однако не только не препятствовали нашей работе, но и с интересом смотрели на ее результаты.

Позднее они обобщались в целом ряде монографий (Он же. 1970б; 1974; 1979; 1982; 1994; 1995; 1999; 2002а и др.; а также в многочисленных статьях[4].

Для В. В. Седова весьма важным было постоянное сопоставление археологических материалов с выводами лингвистов. Под влиянием их работ центральным в его концепциях, начиная с ранних работ (*Седов,* 1960. С. 54), стало положение о том, что Верхнее Поднепровье вплоть до последней четверти I тысячелетия н. э. входило в обширный (постепенно сокращавшийся) круг культур балтоязычного населения, а к югу и начиная с эпохи Великого переселения народов к северу от этого ареала располагались две большие территории, где изолированно друг от друга развивались раннеславянские группировки (рис. 2, 3). С некоторыми коррективами это соответствовало взглядам ряда лингвистов о первоначальном делении славянских диалектов на две части – северную (лехитские и северная часть будущего восточного славянства) и южную (все остальные) (Он же. 1970б. С. 70).

Важным постулатом концепций В. В. Седова была и идея о близости славян среднеевропейскому культурному кругу и связь с зоной культур, испытавших сначала кельтское, затем сильное провинциальноримское влияние. Культуры же лесной зоны Восточной Европы соотносились с балтами и финно-уграми (рис. 3). С этим связан и вывод о заселении северных восточнославянских земель с юго-запада, с территории Польши (*Седов,* 1960. С. 56. Рис. 3; 1970а. С. 33; 1970б. С. 71; и др.).

Южную часть славянства V–VII вв. В. В. Седов делил на три большие группы, сопоставляя их с венедами, склавенами и антами Иордана (*Седов,* 1970б. С. 63–64; 1979. С. 101–143; 1999. С. 28), сформировавшимися в предшествующее время (рис. 3). Важнейшим этнографическим признаком славянской культуры признавалась лепная керамика, наряду с двумя другими – домостроительством и погребальным обрядом. Склавенам принадлежали древности с керамикой пражского («пражско-корчакского») типа, антам – пеньковская культура. С венедами Седов связывал «суковско-дзедзицкую культуру» (Он же. 1995. С. 40–67) и некоторые другие группы, в частности фельдбергскую и торновскую. «Вопрос о происхождении трех славянских групп середины I тыс. н. э. пока не может быть разрешен… Во II–V вв. н. э. славяне, по всей вероятности, составляли какую-то часть того населения, которое оставило пшеворские и черняховские древности» (Он же. 1970б. С. 67). Серьезные попытки выявить эти истоки в массивах пшеворской и черняховской культур он предпринял в последующие годы (Он же. 1972; 1979. С. 69, 95).

Ареал пшеворской культуры на основании анализа материалов могильников с трупосожжением был поделен на западный (одерский) и восточный (вислинский) регионы, в которых преобладали соответственно германский и славянский этнические компоненты (*Седов,* 1979. С. 63–73). Результаты дополнительного анализа материалов пшеворской культуры отражены в книге 1994 г. и (с рядом изменений) в последней статье автора (Он же. 2004б). В рамках пшеворского

[4] Взгляды В. В. Седова по многим вопросам заметно менялись. Мы будем иметь в виду прежде всего позднейшие публикации, лишь по мере необходимости отмечая их разницу с тем, что говорилось до этого тем же автором.

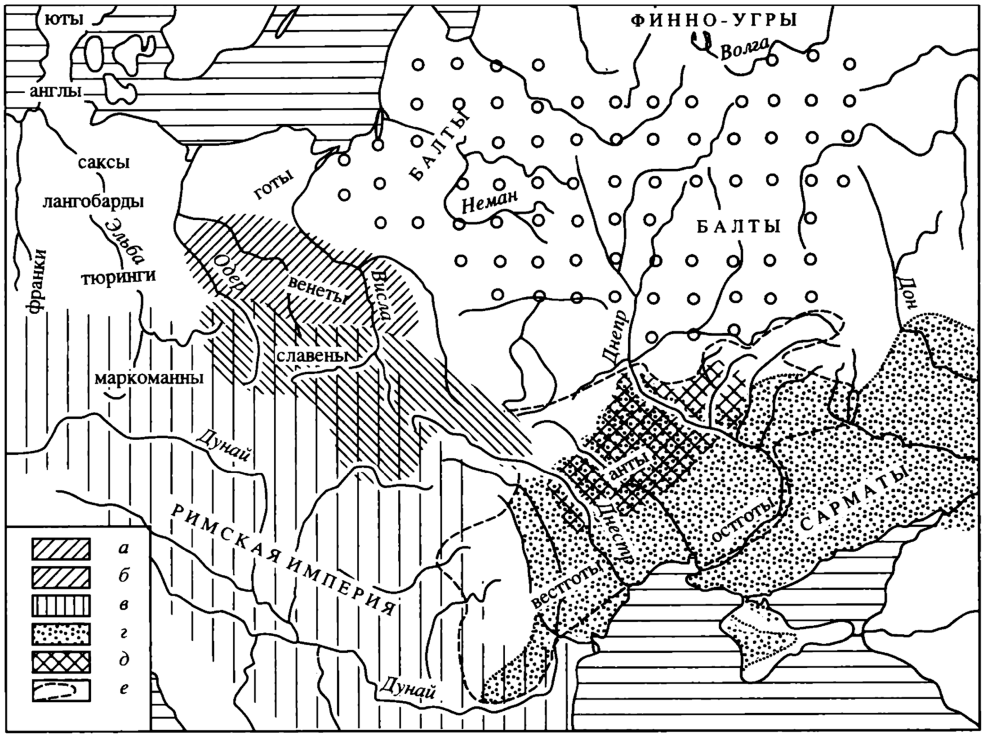

Рис. 3. Славяне (венеты, славены, анты) в конце римского периода
(по: *Седов*, 2004б. Рис. 4)

а, б – северная и южная этнографические зоны пшеворского ареала; *в* – территория кельтов в Латене; *г* – сарматы и поздние скифы накануне миграций в Причерноморье славян и готов; *д* – подольско-днепровский регион черняховской культуры; *е* – общая граница черняховской культуры

ареала в этих работах выделялись северная и южная этнографические области (рис. 4), соотносимые с двумя разными группами / линиями развития славян – венетами и славенами (рис. 3: *а, б*). На основе традиций, связанных с северной областью, формируется суковско-дзедзицкая культура, из нее же вышли славяне, осевшие на северо-западе лесной полосы Восточноевропейской равнины; в южной области формируется пражско-корчакская культура (рис. 2: *СД, ПК*).

В пределах черняховской культуры В. В. Седовым был определен подольско-днепровский регион (рис. 3: *д*), в котором наиболее отчетливо проявлялись черты будущей пеньковской культуры (*Седов,* 1972; 1979. С. 92–100; 1995. С. 81). Ареал последней (рис. 2: *П*) соответствовал зоне проживания антов по данным письменных источников VI в. (Иордан, Прокопий Кесарийский и др.). В сочинениях тех же авторов содержатся указания на культурную близость и единство происхождения антов и славен, из чего следовала славянская атрибуция пеньковской культуры и ее истоков. С этим связано и стремление В. В. Седова объяснить ряд особенностей подольско-днепровского региона черняховской культуры миграциями из пшеворского ареала. Славянскую

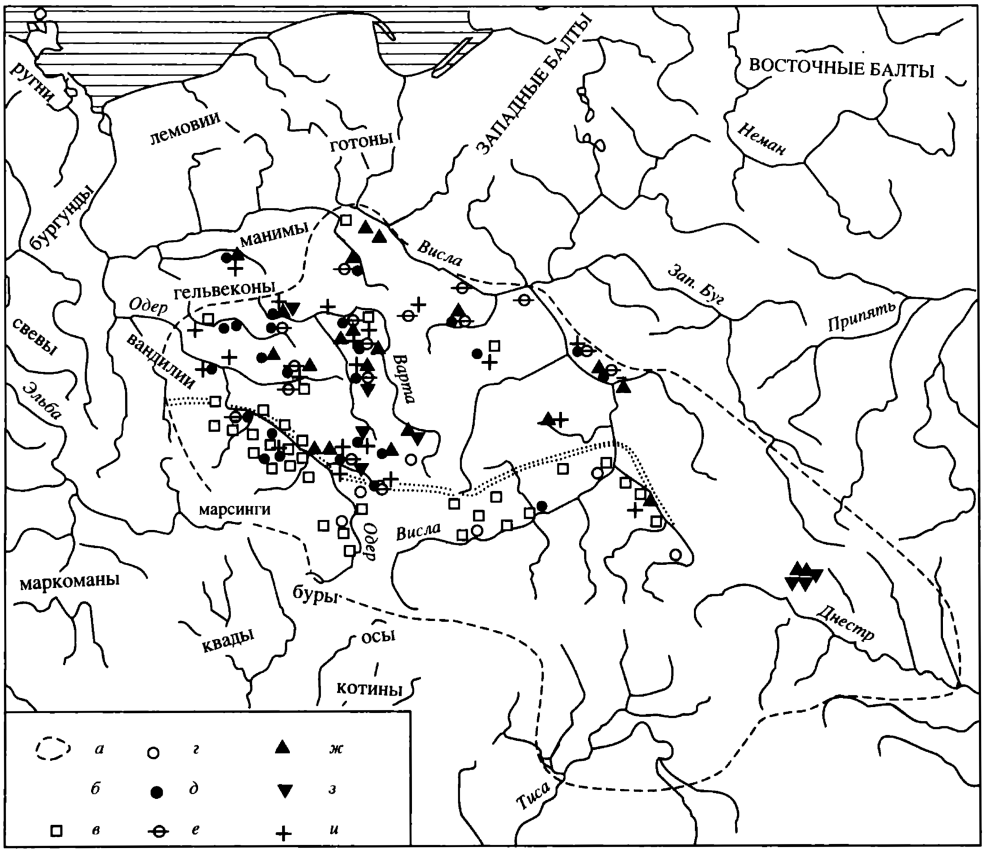

Рис. 4. Северная и южная этнографические области пшеворского ареала
(по: *Седов*, 2004б. Рис. 2)

а – границы пшеворской культуры; *б* – граница между северной и южной областями; *в–и* – могильники: *в* – с трупоположениями позднеримского времени, *г* – с погребениями, оконтуренными прямоугольными ровиками; *д* – с погребениями, в которых ритуально использовались камни; *е* – с каменными вымостками над погребениями; *ж* – с урновыми погребениями, накрытыми миской, опрокинутым вверх дном сосудом или фрагментами сосудов; *з* – с урновыми погребениями, накрытыми камнем; *и* – с углями в захоронениях

атрибуцию керамики пеньковской культуры исследователь аргументировал также ее преемственностью с посудой VIII–IX вв., включаемой в тип Луки-Райковецкой на территории Поднестровья, Молдавии и Болгарии (Он же. 1979. С. 124).

Особое место в дискуссиях о круге раннеславянских древностей в отечественной археологии традиционно занимает зарубинецкая культура. Ее связь с среднеевропейскими культурами (ныне называемыми «латенизированными») не вызывает сомнений, особенно после работ Ю. В. Кухаренко начала 1960-х гг., а ареал включает значительную часть Поднепровья, в том числе лесного, то есть «балтского» мира, согласно представлениям В. В. Седова и ряда других исследователей.

Несмотря на то что в зарубинецкой культуре В. В. Седов усматривал некоторые элементы, имеющие отношение к славянскому этногенезу, в итоге он в своей системе исключил наследующие ей древности (позднезарубинецкие группы, киевскую и колочинскую культуры) из раннеславянской истории. Решающим аргументом для этого вывода стало отсутствие преемственности верхнеднепровских древностей типа Тушемли-Банцеровщины-Колочина с достоверно славянскими памятниками VIII–X вв. «Зарубинецкие племена, в диалектном отношении в равной мере близкие как славянам, так и западным балтам, продвинувшись в области Верхнего Поднепровья и на Оку, пополнили балтское население этого края» (*Седов,* 1979. С. 77).

Таким образом, балтскими В. В. Седов признавал не только культуры раннего железного века – штрихованной керамики, днепро-двинскую, верхнеокскую, юхновскую, милоградскую, – но и культуры I тысячелетия, до эпохи Великого переселения народов включительно – зарубинецкую и позднезарубинецкие группы, киевскую, колочинскую, тушемлинско-банцеровскую (*Седов,* 1970б. С. 18–53)[5]. В отличие от ряда других исследователей, В. В. Седов приходил к выводу о кардинальных различиях колочинской и пеньковской культур (Там же. С. 52–53), свидетельствовавших, по его мнению, о разной их этнической принадлежности.

Славянизация Верхнего Поднепровья, по В. В. Седову, происходила в последней четверти I тыс. На основе рассмотрения ряда признаков, в том числе украшений, которые рассматривались как присущие определенным этнокультурным группам, был сделан вывод, что эта территория колонизуется летописными славянскими племенами – дреговичами и радимичами с юга, а кривичами – с севера (*Седов,* 1970б. Рис. 18, 19).

Однако уже в те годы продолжалось накопление археологических материалов, которые постепенно складывались в иную картину – значительной степени сходства и взаимосвязи киевской, колочинской, пеньковской культур, восходящих к зарубинецким традициям, а также об их славянской этнической принадлежности (*Третьяков,* 1966. С. 255–279; *Горюнов,* 1981. С. 91–92). Высказывались идеи об участии киевской культуры (типа Абидни) в генезисе тушемлинско-банцеровских древностей (*Митрофанов,* 1978. С. 118). Аргументировалось родство культур тушемлинско-банцеровской и псковских длинных курганов (*Минасян,* 1979. С. 182–184).

С другой стороны, к 1970-м гг. оформился и все больше набирал сторонников взгляд на раннеславянские древности как принадлежащие миру «лесных» культур раннего железного века. В Польше это направление представлено прежде всего К. Годловским (его важнейшие работы по славистике собраны в: *Godłowski,* 2000) и его учениками («краковская» школа), в СССР – с группой ленинградских исследователей (Д. А. Мачинский, М. Б. Шукин и др.; напр., *Мачинский,* 1982). Призывал восточноевропейских коллег избавиться от «чар балтизма» и именитый профессор И. Вернер из Мюнхена (*Вернер,* 1972).

В. В. Седов долгое время считал эти построения (по ряду пунктов существенно разные) недостаточно убедительными, лишь иногда прямо

[5] Здесь и далее названия культур даны в современной терминологии.

полемизируя с некоторыми из них (*Седов,* 1967), но не мог не видеть, что они постепенно завоевывают популярность. Участие в дискуссиях (как на многочисленных конференциях, так и в печатных публикациях) привело В. В. Седова к значительным трансформациям своих выводов, в том числе к допущению «инфильтрации» славянских элементов в среду днепровских балтов начиная с середины I тыс. н. э. (Он же. 1982. С. 39–41).

Наблюдения ряда исследователей об аналогиях в материалах культур тушемлинско-банцеровской и псковских длинных курганов стали основой для разработки концепции их взаимосвязи и значительной степени родства их носителей. Объяснение этому В. В. Седов искал в общности их происхождения в результате миграции из Средней Европы (в первую очередь Висло-Одерского региона). Причина масштабной миграции усматривалась в климатических изменениях. В середине 1990-х гг. он приходил к выводу, что среднеевропейские переселенцы двигались в сторону Поднепровья и русского Северо-Запада двумя потоками – «северным» (который сформировал культуру псковских длинных курганов) и более южным – носителей «браслетообразных височных колец», вступивших во взаимодействие с местным населением (носителями тушемлинской и позднедьяковской культур), которое в результате начало славянизироваться (*Седов,* 1995. С. 218–229).

Позднее В. В. Седов был склонен приписывать переселенцам с запада определяющую роль в культурогенезе тушемлинской культуры вообще, а также выдвинул предположение, что культуры тушемлинская, псковских длинных курганов и суковско-дзедзицкая вышли из единого провинциальноримского ареала Средней Европы (*Седов,* 1999. С. 134).

Большое внимание в поздних работах В. В. Седова уделялось распространению в лесной полосе Восточной Европы металлических вещей провинциальноримских типов из Центральной Европы (рис. 5: *а*). Исследователь считал, что это явление, которому до тех пор не уделялось должного внимания, подтверждает массовую миграцию населения (*Седов,* 1999. С. 91–117).

Колочинской культуре, «зажатой» на карте между тушемлинской и пеньковской, В. В. Седов не находил места в славянском культурогенезе. Касается это и предшествующей ей киевской культуры. Параллели в материалах пеньковской и колочинской культур объяснялись их взаимодействием, инфильтрацией верхнеднепровских (киевско-колочинских) традиций в пеньковскую среду, в которой они и растворились (*Седов,* 1995. С. 72). При этом исследователь с вниманием относился к работам коллег младшего поколения в Институте археологии (А. М. Обломского и Н. В. Лопатина), развивавших противоположное направление в изучении этих культур, и полемизировал с ними (напр., Он же. 1999. С. 132–134).

В поздних работах В. В. Седова проявились его напряженные поиски ответа на вопрос: как вписывается в культурно-этническую карту Восточной Европы киевская культура? В статье «Голтескифы», подготовленной в 2000 г., В. В. Седов пришел к выводу о балто-иранском этносе носителей киевской культуры, оспаривая ее определение другими исследователями как славянской (*Седов,* 2004а. С. 90).

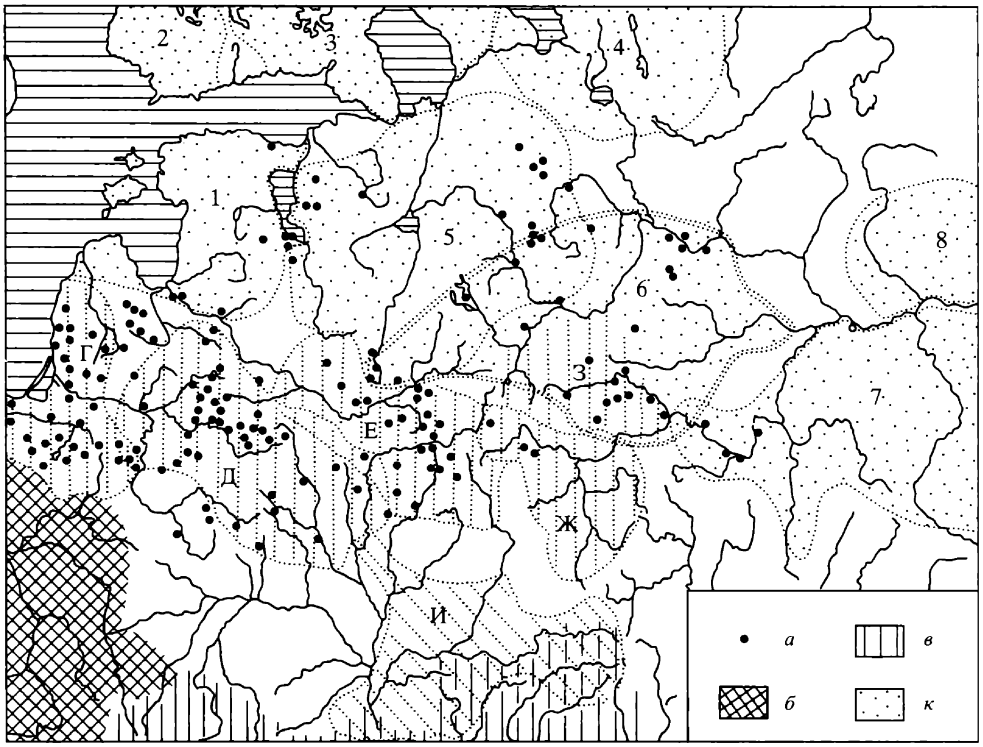

Рис. 5. Памятники среднеевропейских переселенцев на фоне археологической карты Севера Восточно-Европейской равнины первой половины I тыс. н. э.
(по: *Седов*, 2005. Рис. 1)

а – памятники с вещами среднеевропейских провинциальноримских типов; *б–и* – культуры: *б* – провинциальноримские в Средней Европе; *в* – черняховская; *Г* – западных балтов; *Д* – штрихованной керамики; *Е* – днепро-двинская; *Ж* – мощинская; *З* – москворецких городищ; *И* – киевская; *к* – финноязычных племен (*1, 2* – эсто-ливских и финских каменных могильников; *3* – лууконсари; *4* – позднекаргопольская; *5* – сетчатой керамики Ильменьского бассейна; *6* – дьяковская; *7* – городецкая; *8* – азелинская)

Противоречием указанной только что интерпретации выглядит допущение В. В. Седова о славянстве киевской культуры, высказанное со ссылкой на монографию Р. В. Терпиловского и Н. С. Абашиной 1992 г.: «Весьма вероятно, что отдельной ветвью славян римского времени были племена киевской культуры, жившие в левобережной части Среднего Поднепровья севернее черняховского ареала» (*Седов,* 2002б. С. 153). На самом деле здесь отражено общее понимание В. В. Седовым смешанной («балто-славянской») этнической принадлежности культур восточной линии развития зарубинецких традиций (см. выше), которого придерживались и некоторые из сторонников «лесного» происхождения славян (напр., *Мачинский,* 1982. С. 18).

Примечательна дискуссия о происхождении пеньковской культуры от киевской или черняховской, произошедшая на защите докторской диссертации А. М. Обломского в 2001 г. между официальным оппонентом В. В. Седовым

и диссертантом. Оппонент признавал заслугой диссертанта разработку проблемы взаимоотношения между киевскими и черняховскими древностями, а также вклада первых в формирование пеньковской культуры, но – как второстепенного по сравнению с черняховскими (Дело № 939. С. 116–121). В ответе А. М. Обломского говорилось: «Моя точка зрения в принципе примиряет обе концепции. Она сводится к тому, что к будущей пеньковке наиболее близки памятники среднеднепровского варианта киевской культуры, а также киевской традиции в черняхове» (Там же. С. 9).

Не поддержаны в современных исследованиях или остаются дискуссионными и ряд наблюдений В. В. Седова над западными и южными материалами, фигурирующими в его концепциях по раннеславянской проблематике[6].

Специалисты по пшеворской культуре не включались в прямую дискуссию с В. В. Седовым. Вероятно, причина в том, что выборка памятников, привлеченных им для анализа, слишком мала на фоне большого массива накопленных материалов; эта культура очень внутренне мобильна, ее локальные группы будут сильно различаться на каждом хронологическом отрезке (см. обзор: *Godłowski*, 1985); выбор других признаков для выделения зон радикально поменяет картины, предложенные В. В. Седовым; недооценена «германская» составляющая пшеворской культуры, очевидная при системном использовании письменных источников и всего круга археологических аналогий. При этом отметим также, что выделение локальных вариантов и культурных традиций принадлежит кругу явно недостаточно разработанных аспектов изучения пшеворской культуры и у польских исследователей.

Против выведения пражской культуры из пшеворской свидетельствует то, что ее ранние памятники (середина IV – середина V в. по: *Гавртиухин,* 1997; 2009; 2024) явно отличаются от синхронных им позднейших пшеворских. Это касается и «суковско-дзедзицких» материалов, которые к тому же пока не имеют оснований для датировки более ранней, чем VII в., а торновские, фельдбергские и т. п. имеют с пшеворскими еще больший хронологический разрыв, что фиксировал и В. В. Седов (см. напр., рис. 1). Специфика указанных памятников славянского Северо-Запада вполне обоснованно рассматривается в рамках локальных модификаций пражских традиций в новом культурно-историческом контексте (*Русанова,* 1976; *Parczewski,*1988; *Гавритухин,* 1997; 2009; 2024; *Dulinicz,* 2001).

В понимании этого культурного блока взглядам В. В. Седова ныне наиболее близки позиции единичных среди археологов представителей некогда господствовавшего в Польше автохтонизма, а также развиваемой большинством украинских исследователей концепции, восходящей к разработкам В. Д. Барана

[6] Оставляем за пределами нашего рассмотрения особое направление взглядов В. В. Седова о ранней славянизации ряда группировок к востоку от основного обсуждаемого ареала: мери в додревнерусское время, голяди в Верхнем Поочье на основе миграции из черняховской культуры, финнов Среднего Поочья (носителей культуры рязано-окских могильников), др. групп бассейна Оки, именьковской культуры в Поволжье (рис. 2: *М, И*). Некоторые наблюдения из этой области см. в статьях А. М. Воронцова, Н. А. Кренке и Е. Ю. Тавлинцевой в данном сборнике.

(*Баран,* 1993; 1998). При этом первые не ссылаются на В. В. Седова, опираясь на традиции познаньской и других школ (начиная с работ Ю. Костшевского). С В. Д. Бараном Валентин Васильевич был дружен и под влиянием его работ включил в зону формирования пражской культуры верховья Западного Буга и Верхнее Поднестровье (рис. 3, 4). Правда, он воспринимал эти памятники как юго-восточную периферию пшеворских традиций, а украинские археологи делают акцент на их своеобразии уже со второй половины I в. н. э., наряду с пшеворским подчеркивая зарубинецкий компонент, который считается славянским. Это связано с тем, что в отношении восточной (зарубинецкой) лини развития раннеславянских культур (включая колочинскую и пеньковскую) украинские исследователи придерживаются концепций, кардинально расходящихся со взглядами В. В. Седова[7]. Отметим, что среди немногих восточноевропейских археологов, писавших о «суковско-дзедзицких» памятниках, взглядам В. В. Седова был близок, пожалуй, только В. Д. Баран – правда, ссылавшийся лишь на польских, немецких и даже чехословацких археологов.

Специалисты по черняховской культуре (рис. 3: *е*) реконструируют ее варианты иначе, чем В. В. Седов, как в отношении компонентов, соотносимых с пшеворскими традициями, так и связываемых со славянами (напр., см. обзор в: *Магомедов*, 2001). Немало памятников отнесено В. В. Седовым (впрочем, не только им) к пеньковской культуре (рис. 2: *П*) без достаточных оснований (см., напр.: *Гавритухин,* 2018*; Гавритухин, Казанский,* 2018). Причисление же ряда пальчатых фибул к показателям «антского» контекста (*Седов,* 1979. С. 128–131; 1995. С. 78, 84, 97–100, 120, 171–173. Рис. 25, 28–31, 33–35, 42, 51, 53; и др.) неубедительно, так как не сопровождается необходимым вещеведческим анализом и учетом многочисленных современных разработок. В эссе по раннеславянским древностям в Подунавье и на Балканах (Он же. 1979. С. 123, 126–128; 1995. С. 95–137, 157–159; и др.) материал представлен очень выборочно и содержит ряд неточностей, а ныне эти тексты полностью устарели (см. обзоры в тематическом выпуске журнала Stratum plus – № 5 за 2015 г.; *Гавритухин,* 2009; 2024).

Мы перечислили некоторые выводы и выкладки В. В. Седова по раннеславянской археологии, которые выглядят в настоящее время спорными. В отношении наших расхождений с ним, очевидно, это связано с методологией исследователя, ключевым звеном которой было освоение максимально широкого круга европейской научной литературы, постоянно сверяемой с его концепциями. Несмотря на то что В. В. Седов постулировал первостепенное значение керамики для построения культурно-этнической истории славян, фактически этот источник в его обобщающих трудах играет иллюстративную роль, будучи представленным в виде сводных таблиц выборочных экземпляров. «Всего удалось собрать в археологических хранилищах, а также по публикациям более 3000 полных сосудов, которые можно считать славянскими. Этот

[7] Памятники, расположенные севернее пражской и колочинской культур, в контексте раннеславянской истории ими, как правило, не принимаются во внимание (см., напр., учебное пособие, написанное ведущими археологами-славистами: *Абашина и др.,* 2012).

материал вполне достаточен и надежен как для керамической классификации, так и для исторических построений на ее основе» (*Седов,* 1979. С. 104). Однако указанную здесь «керамическую классификацию» следует понимать как обобщенные знания автора об этих материалах, отразившиеся в созданной им культурно-этнической картине.

Нам представляется, что объединенными усилиями исследователей «зарубинецкой/восточной линии» культурогенеза славян (П. Н. Третьяков, В. Н. Даниленко; на новом уровне – Е. А. Горюнов, Р. В. Терпиловский, А. М. Обломский и многочисленный ряд их последователей) начиная с 1960-х гг. построена достаточно цельная система. Ее основные элементы – позднезарубинецкие группы, киевская, колочинская, пеньковская культуры, древности северного блока (тушемлинско-банцеровские, псковских длинных курганов) – находят в ней свое органичное место (ряд узловых разработок обобщены в: *Гавритухин и др.,* 2004; *Терпиловский,* 2004; *Лопатин, Фурасьев,* 2007; *Арион и др.,* 2010; *Обломский,* в печати).

Несколько позднее, но еще при жизни В. В. Седова, в Припятском Полесье стали открываться материалы, позволившие говорить о формировании «западной линии» развития раннеславянских культур (пражской и др.) также на зарубинецкой основе. Здесь, в прежней зоне «археологической трудноуловимости» (Д. А. Мачинский, М. Б. Щукин; см., напр.: *Щукин,* 1975. С. 68, 69), теперь известны не только наиболее ранние памятники пражской культуры (фаза 0, по И. О. Гавритухину), но и материалы, судя по всему, отражающие формирование этих традиций (Славяне… 2019; *Белявец, Вяргей,* 2020; *Beliavets,* 2025, там другая литература).

В этих исследованиях древностей, восходящих к зарубинецкой культуре, оформилась сходная в общих чертах методика. В анализе керамики ключевым элементом является набор, то есть соотношение ведущих форм в комплексах, а не «показательные» экземпляры. На этой основе, с учетом детальных вещеведческих и хронологических разработок, схожести основных черт, в том числе общественно-экономической модели, выделяются компактные культурно-хронологические группы памятников – основные «единицы» в реконструкции культурно-исторических процессов. Осуществление программы таких исследований для больших территорий выполнимо только в условиях координации работ многих исследователей.

Конечно, сказанное не подвергает сомнению значение трудов В. В. Седова, составивших эпоху в славистике. Заложенный в них потенциал еще долго будет служить науке, актуализируя направления дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Абашина Н. С., *Козак Д. Н.*, *Синиця Є. В.*, *Терпиловський Р. В.*, 2012. Давні слов'яни. Археологія та історія: навчальний посібник. Київ: Стародавній Світ. 366 с.

Арион О. В., *Башкатов Ю. В.*, *Обломский А. М.*, *Терпиловский Р. В.*, 2010. У истоков славянства (Вместо заключения) // Позднезарубинецкие памятники на территории Украины (вторая половина I – II вв. н. э. / Отв. ред. А. М. Обломский. М.: ИА РАН. С. 93–110. (РСМ; Вып. 12.)

Баран В. Д., 1993. Становлення ранньосередньовічних слов'янських культур та основні шляхи розселення слов'ян // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Т. CCXXV. Праці іст.-філос. секції. Львів. С. 59–86.

Баран В. Д., 1998. Давні слов'яни. Київ: Альтернативи. 336 с.

Белявец В. Г., *Вяргей В. С.*, 2020. Матэрыялы жалезнага веку з селішча Петрыкаў-2 // История вещей – история и вещи: К 60-летнему юбилею И. О. Гавритухина / Отв. ред. А. М. Обломский. М.: ИА РАН. С. 168–183. (РСМ; Вып. 20.)

Вернер И., 1972. К происхождению и распространению антов и склавенов // СА. № 4. С. 102–115.

Гавритухин И. О., 1997. Хронология пражской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 3 / Отв. ред. В. В. Седов. М.: НПБО «Фонд археологии». С. 39–52.

Гавритухин И. О., 2009. Понятие пражской культуры // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света / Ред. В. С. Короткевич и др. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 7–25. (Тр. Гос. Эрмитажа; XLIX.)

Гавритухин И. О., 2018. К атрибуции славянских памятников V–VII веков на Южном Буге // Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур: К 60-летию А. М. Обломского / Ред.: В. Е. Родинкова, О. С. Румянцева. М.: ИА РАН. С. 51–62. (РСМ; Вып. 19.)

Гавритухин И. О., 2024. Пражская культура // История России: в 20 томах. Т. 2. Государства и народы на территории России в VI – середине XIII в. Становление и развитие Руси / Ред. А. А. Горский. М.: Наука. С. 19–35.

Гавритухин И. О., *Казанский М. М.*, 2018. О времени появления славян на территории Молдовы // Древности, Исследования. Проблемы: Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова / Ред.: В. С. Синика, Р. А. Рабинович. Кишинев; Тирасполь: Stratum plus. С. 333–354. (Б-ка «Stratum».)

Гавритухин И. О., *Лопатин Н. В.*, *Обломский А. М.*, 2004. Новые результаты изучения раннеславянских древностей лесного Поднепровья и Верхнего Подвинья // Славянский мир Полесья в древности и Средневековье / Ред. О. А. Макушников. Гомель: Гомельский гос. ун-т. С. 39–50.

Горюнов Е. А., 1981. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л. 135 с.

Дело № 939. Обломского Андрея Михайловича, защитившего диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, 2001 год // Архив ИА РАН. Р-5. Д. № 939.

Лопатин Н. В., *Фурасьев А. Г.*, 2007. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н. э. М.: ИА РАН. 252 с. (РСМ; Вып. 8.)

Магомедов Б. В., 2001. Черняховская культура: Проблема этноса. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 290 с.

Мачинский Д. А., 1982. О времени и обстоятельствах первого появления славян на Северо-Западе Восточной Европы по данным письменных источников // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л. С. 7–24.

Минасян Р. С., 1979. Поселение и могильник на берегу озера Узмень // Труды Гос. Эрмитажа. Т. 20. С. 169–187.

Митрофанов А. Г., 1978. Железный век средней Белоруссии. Минск. 160 с.

Обломский А. М., в печати. Истоки славян // История России в 20 томах. Т. 1. Кн. 3. М.: Наука.

Русанова И. П., 1976. Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа. М.: Наука. 216 с.

Седов В. В., 1960. Кривичи // СА. № 1. С. 47–62.

Седов В. В., 1967. Рец. на кн.: П. Н. Третьяков. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л.: Наука // СА. № 3. С. 307–315.

Седов В. В., 1970а. Новгородские сопки. М.: Наука. 79 с. (САИ; Вып. Е1-8.)

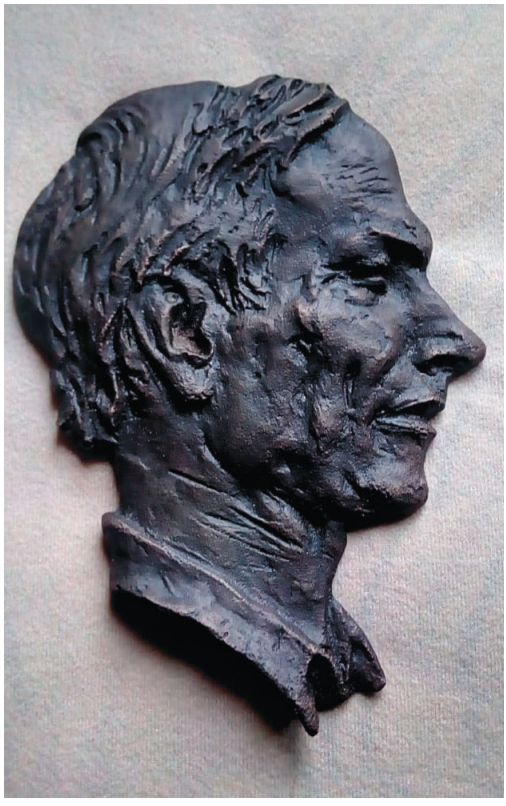
Седов В. В., 1970б. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.: Наука. 200 с. (МИА; № 163.)

Седов В. В., 1972. Формирование славянского населения Среднего Поднепровья // СА. № 4. С. 116–130.
Седов В. В., 1974. Длинные курганы кривичей. М.: Наука. 94 с. (САИ; Вып. Е1-8.)
Седов В. В., 1979. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука. 158 с.
Седов В. В., 1982. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука. 328 с. (Археология СССР.)
Седов В. В., 1994. Славяне в древности. М.: Фонд археологии. 344 с.
Седов В. В., 1995. Славяне в раннем Средневековье. М.: Фонд археологии. 416 с.
Седов В. В., 1999. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры. 319 с.
Седов В. В., 2002а. Славяне: Историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры. 622 с.
Седов В. В., 2002б. Освоение славянами Восточно-Европейской равнины // Восточные славяне: Антропология и этническая история. 2-е изд. М.: Научный мир. С. 153–159.
Седов В. В., 2003. Славяне в римское время. XIII Международный съезд славистов (Словения, 2003). М.: ИА РАН. 28 с.
Седов В. В., 2004а. Голтескифы // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем Средневековье. СПб.: Петербургское востоковедение. С. 88–95.
Седов В. В., 2004б. Первое членение славян на две диалектные области // КСИА. Вып. 217. С. 3–15.
Седов В. В., 2005. Север Восточно-Европейской равнины в период переселения народов и в раннем Средневековье (предыстория северновеликорусов) // КСИА. Вып. 218. С. 12–24.
Славяне на территории Беларуси в догосударственный период, 2019. Т. 1 / Ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец. Минск: Беларуская навука. 662 с.
Терпиловский Р. В., 2004. Славяне Поднепровья в первой половине I тыс. н. э. Lublin: Universytet M. Curie-Skłodowskiej. 232 с.
Терпиловский Р. В., *Абашина Н. С.*, 1992. Памятники киевской культуры. Свод археологических источников. Киев. 220 с.
Третьяков П. Н., 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л.: Наука. 308 с.
Щукин М. Б., 1975. О некоторых проблемах черняховской культуры и происхождения славян (по поводу статей Э. А. Рикмана, И. С. Винокура, В. В. Седова и И. Вернера) // СА. № 4. С. 57–70.
Beliavets V., 2025. Horka st. 1. Przyczynek do badań archeologicznych nad okresem rzymskim i wędrówek ludów na północnych skrajach Polesia Prypeckiego // Slavia Antiqua. T. LXVI (2025). S. 33–64.
Dulinicz M., 2001. Kształtowanie się Słowiańszczyzny Północno-Zachodniej. Studium archeologiczne. Warszawa: Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk. 323 s.
Godłowski K., 1985. Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodszem okresie przedrzymskim i okresie rzymskim. Wrocław etc.: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. 213 s.
Godłowski K., 2000. Pierwotne siedziby Słowian / Red. M. Parczewski. Kraków: Institut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskego. 436 s.
Parczewski M., 1988. Początki kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce. Krytyka i datowanie źródeł archeologicznych. Wrocław etc.: Ossolineum. 299 s.

МЕМОРИАЛ В. В. СЕДОВА

Имя выдающегося ученого Валентина Васильевича Седова увековечено в материальных памятниках.

Мемориальная доска установлена в 2014 году на здании Музея-заповедника «Изборск» в Изборске Псковской области по инициативе директора музея Н. П. Дубровской. Автор бронзового барельефа В. В. Седова – Михаил Викторович Шандуренко, член Союза художников России. Хотя скульптор и не был знаком с Валентином Васильевичем, он внимательно изучил комплекс фотографий и избрал в качестве основы для своей работы не официальные протокольные портреты, а жанровые снимки, сделанные во время раскопок и экскурсий на Изборском городище, главным образом авторства псковского архитектора и фотохудожника Б. С. Скобельцына. В результате был воплощен образ археолога-полевика, сосредоточенного на исследовании своего любимого археологического объекта – Труворова городища.

Открытие мемориальной доски 29 августа 2014 г. Археологи Москвы, Пскова и Новгорода, участники Изборской экспедиции, сотрудники Музея-заповедника «Изборск». Фото П. Г. Гайдукова

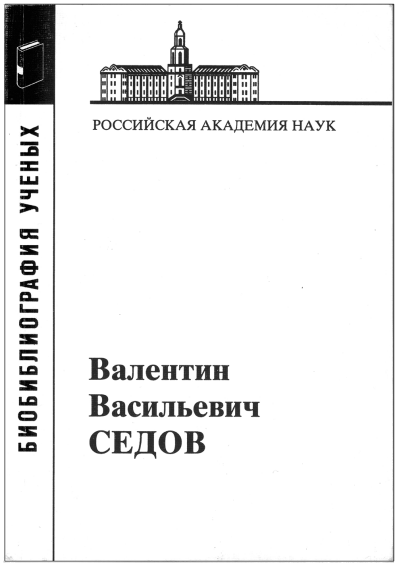
Н. П. Дубровская и Вл. В. Седов во время открытия доски

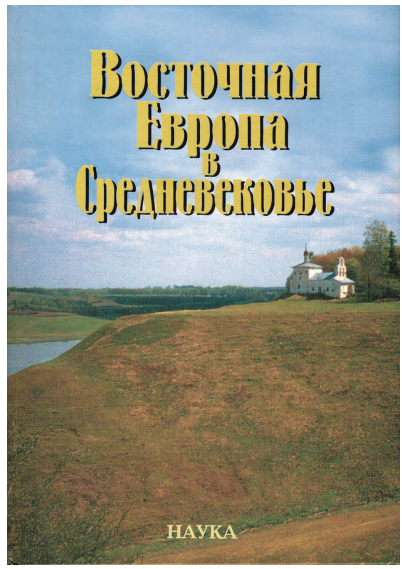

Фасад здания Изборского музея с мемориальной доской В. В. Седова. 2025 г. Фото Н. К. Кальченко

Надгробный памятник на Троекуровском кладбище в Москве спроектирован Вл. В. Седовым. На стеле воспроизведена карта распространения городов Древней Руси из книги В. В. Седова «Славяне. Историко-археологическое исследование» (2002), собственноручно подготовленная автором (как и многие другие карты в его публикациях). Надпись на камне проста и лаконична: «Седов Валентин Васильевич. Археолог».

Биографии и научным трудам В. В. Седова посвящено большое количество публикаций. В 2004 г. был издан биобиблиографический указатель в «белой серии» Российской академии наук (см. ниже), в котором приведен в том числе список «Литература о жизни и трудах В. В. Седова». Здесь мы представляем основные статьи, журналы и книги, вышедшие с 2004 г. до настоящего времени. Они расположены в хронологической последовательности. Очерки, напечатанные в одном издании, объединены.

Валентин Васильевич Седов / Сост. *В. Е. Родинкова*; авт. вступит. статьи *Н. А. Макаров.* М.: Наука, 2004. 144 с. (Материалы к биобиблиографии ученых. Исторические науки. Вып. 28.)

Из содержания:

Основные даты жизни и деятельности академика В. В. Седова … 3
Макаров Н. А. Краткий очерк научной деятельности … 11
Литература о жизни и трудах В. В. Седова … 31
Хронологический указатель трудов … 38

Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию Валентина Васильевича Седова [Сборник статей] / Ред. Н. А. Макаров, А. В. Чернецов, Н. В. Лопатин. М.: Наука, 2004. 352 с.

Макаров Н. А., *Артемьев А. Р.* Валентин Васильевич Седов. С. 3–13.

Чернецов А. В. Валентин Васильевич Седов // РА. 2004. № 4. С. 5–7.

Завьялов В. И. Памяти Валентина Васильевича Седова (1924–2004) // КСИА. Вып. 218. 2005. С. 3–5.

Лопатин Н. В. Слово о Валентине Васильевиче Седове // Археологические открытия 2004 года. М., 2005. С. 3–5.

Макаров Н. А. От редколлегии // КСИА. Вып. 218. 2005. С. 3–5 [Выпуск памяти В. В. Седова].

Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы LI научного семинара, посвященного памяти В. В. Седова. Псков, 2006.
Кирпичников А. Н. Слово о Валентине Васильевиче Седове. С. 5–7.
Белецкий С. В. Как начинался псковский семинар. С. 7–13.

Макаров Н. А., Гайдуков П. Г., Лопатин Н. В., Седов Вл. В. Последняя книга академика В. В. Седова. Вместо заключения // Седов В. В. Изборск в раннем Средневековье. М.: Наука, 2007. С. 409–412. (Памятники отечественной науки. XX век.)

Белецкий С. В., Щеглова О. А. Светлой памяти Марии Владимировны и Валентина Васильевича Седовых // Stratum plus. 2005–2009. № 5. С. 11–17.

Жих М. И. Валентин Васильевич Седов. Страницы жизни и творчества славянского подвижника. Часть I // Русин. 2012. № 4 (30). С. 131–165. Часть II // Русин. 2013. № 1 (31). С. 106–135.

Лопатин Н. В. Валентин Васильевич Седов и исследование Изборска // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 3–12.

Конференция памяти В. В. Седова (Москва, 2014 г.) [Материалы конференции] // КСИА. Вып. 240. 2015. С. 7–149.
Лопатин Н. В., Родинкова В. Е. Введение. О В. В. Седове и его научном наследии. С. 7–11.

Институт археологии РАН: 100 лет истории / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.: ИА РАН, 2019.
Лопатин Н. В. Изборская экспедиция. С. 160–163.
Макаров Н. А. В. В. Седов (1924–2004). С. 288–290.

Изборск – открытый город: К 100-летию В. В. Седова**.** Выставка (15 ноября 2024 – 9 февраля 2025). Каталог / Научный редактор Н. П. Дубровская, составитель Н. К. Кальченко; Министерство культуры Российской Федерации; Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Изборск». Изборск, 2025. 56 с.
Дубровская Н. П. Высокий пример служения Отечеству. С. 3.
Седов Вл. В. Изборск – открытый город. Эссе об отце. С. 5–7.
Лопатин Н. В. Об изучении Изборска В. В. Седовым и дальнейших перспективах. С. 13–16.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ – Археологические вести. СПб.

АИППЗ – Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков.

АО – Археологические открытия. М.

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ИАК – Императорская археологическая комиссия

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук

КСИА – Краткие сообщения Института археологии. М.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.; Л.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.

ННЗИА – Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РА – Российская археология. М.

РО НА – Рукописный отдел Научного архива

РСМ – Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. М.

СА – Советская археология. М.

САИ – Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.

ФО НА – Фотографический отдел Научного архива

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

***[1]Авласович Алексей Михайлович.** Институт истории НАН Беларуси, Минск. avlasovichalexei@gmail.com

Аракчеева Ирина Сергеевна. Археологический центр Псковской области, Псков. is.bykova07@yandex.ru

Армарчук Екатерина Александровна. Институт археологии РАН, Москва. katherine-ar@rambler.ru

Бобровский Максим Викторович. Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, Пущино. maxim.bobrovsky@gmail.com

Васильев Михаил Анатольевич. Археологический центр Псковской области, Псков. pampagraf@gmail.com

Воронцов Алексей Михайлович. Институт археологии РАН, Москва. amvorontsov@gmail.com

***Воротинская Лариса Сергеевна.** Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. larissadm@mail.ru

Гавритухин Игорь Олегович. Институт археологии РАН, Москва. gavritukhin@rambler.ru

Гайдуков Петр Григорьевич. Институт археологии РАН, Москва. russianchange@yandex.ru

Григорьева Ольга Владимировна. Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург. sigrid@yandex.ru

Деркач Виктория Александровна. Археологический центр Псковской области, Псков. vikapsk2007@yandex.ru

Добровольская Мария Всеволодовна. Институт археологии РАН, Москва. mk_pa@mail.ru

Дробушевский Александр Иванович. Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург. adrobush@yandex.ru

***Зайцева Ирина Евгеньевна.** Институт археологии РАН, Москва. izaitseva@yandex.ru

Закурина Татьяна Юрьевна. Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Псков. tanyazak@list.ru

Исланова Инна Васильевна. Институт археологии РАН, Москва. ivisl@mail.ru

[1] Звездочкой отмечены авторы публикаций в сборнике тезисов (От ранних славян до Руси. М.: ИА РАН, 2024 – https://archaeolog.ru/el-bib/el-cat/el-books/el-books-2024/sedov-pam-sb-2024).

Казанский Михаил Михайлович. Национальный центр научных исследований Франции, Исследовательский центр «Восток и Средиземноморье», Париж. michel.kazanski53@gmail.com
Колединский Леонид Владимирович. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск. kaliada@mail.ru
Косовец Кристина Сергеевна. Археологический центр Псковской области, Псков. kriskosovec@gmail.com
Кренке Николай Александрович. Институт географии РАН, Москва; Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург. nkrenke@mail.ru
Кудрявцев Андрей Алексеевич. Институт археологии РАН, Москва. a-kudravtsev@yandex.ru
Кулакова Марина Ильинична. Археологический центр Псковской области, Псков. marinakul@yandex.ru
Куприянов Дмитрий Александрович. Институт археологии РАН, Москва. dmitriykupriyanov1994@yandex.ru
Лапшин Владимир Анатольевич. Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург. vladimirlapshin51@yandex.ru
Лопатин Николай Владимирович. Институт археологии РАН, Москва. n.lopatin@gmail.com
Массалитина Галина Александровна. Национальный парк «Угра», Калуга. macca90@mail.ru
Медведева Мария Владимировна. Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург. marriyam@mail.ru
Меснянкина Светлана Владимировна. Институт археологии РАН, Москва. msvla@yandex.ru
***Михайлов Александр Валерьевич.** Псковская областная археологическая экспедиция, Псков. navigarch@gmail.com
Михайлова Елена Робертовна. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. helena.mikhaylova@gmail.com
Никитина Татьяна Багишевна. Марийский НИИ языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, Йошкар-Ола. tshikaeva@yandex.ru
Носова Мария Борисовна. Главный ботанический сад РАН, Москва. mashanosova@mail.ru
Олейников Олег Михайлович. Институт археологии РАН, Москва. olejnikov1960@yandex.ru
Павлова Марианна Сергеевна. Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург. marler@inbox.ru
Пежемский Денис Валерьевич. НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва. pezhemsky@yandex.ru

Полубояринова Марина Дмитриевна. Институт археологии РАН, Москва.
***Почобут Наталья Александровна.** Институт истории НАН Беларуси, Минск. poczobutnatalia@history.by
***Прасолов Ярослав Владимирович.** Институт археологии РАН, Москва. j.w.prassolow@yandex.ru
Родинкова Власта Евгеньевна. Институт археологии РАН, Москва. vlasta2004@mail.ru
Салмина Елена Вячеславовна. Археологический центр Псковской области, Псков. muntrik102@yandex.ru
Седов Владимир Валентинович. Институт археологии РАН, Москва. sedov1960@mail.ru
Сергеев Алексей Юрьевич. Институт археологии РАН, Москва. alexarchbot@yandex.ru
***Скворцов Константин Николаевич.** Институт археологии РАН, Москва. sn_arch_exp@mail.ru
Смирнов Алексей Леонидович. Институт археологии РАН, Москва. ari1828@bk.ru
Соболев Владислав Юрьевич. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. vlad.sobolev@gmail.com
***Сташенков Дмитрий Алексеевич.** Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, Самара. archeo@list.ru
Степанов Сергей Владимирович. Псковский археологический центр, Псков. pskovarheolog@yandex.ru
***Степанова Юлия Владимировна.** Институт всеобщей истории РАН, Москва; Тверской государственный университет, Тверь. m000142@mail.ru
Тавлинцева Екатерина Юрьевна. Музей Москвы, Москва. tavlintseva@gmail.com
Тиунов Алексей Владимирович. Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН, Москва. lab-soil-zoology@mail.ru
Фараджева Наталия Николаевна. Институт археологии РАН, Москва. fnn1@yandex.ru
Хвощинская Наталия Вадимовна. Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург. kottimoshka85@mail.ru
Челогаева Екатерина Олеговна. Институт археологии РАН, Москва. chelogaeva2000@mail.ru
Чернецов Алексей Владимирович. Институт археологии РАН, Москва. avchernets@yandex.ru
***Шутова Надежда Ивановна.** Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, Ижевск. nad_shutova@mail.ru